

отвергающей потребительски – гедонистический идеал.

И.С.Утробин
г. Пермь

ФИЛОСОФИЯ КАК ИСТОЧНИК “НОВОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ”

Речь идет о путях развития собственно философии. Являются ли изменения, происходящие в ней, источником кризиса, самим кризисом или выходом из него? Можно утверждать, что ни первое, ни второе, ни третье не соответствуют духу развития философии конца XX в. Кризис переживает человечество на планете Земля, а человеческий интеллект как вторичное по отношению к материальным потрясениям и относительно самостоятельное образование успевает адекватно откликаться на внешние потрясения. Развитие философской мысли иногда напоминает литературный процесс, содержательная активность которого усиливается, когда человеку становится особенно “плохо”

Одним из главных факторов современной трансформации философии является усиливающееся “давление” науки, связанное с изменением функционирования научного знания, способом развития которого все чаще становится научная революция и перестройка оснований научного поиска. Если раньше возникновение фундаментальных наук было связано с их отпочкованием от философии, то сейчас глубинные процессы дифференциации и интеграции научного знания – это способ саморазвития науки. Но, по-видимому, одной из наиболее значимых черт прежде всего современного естествознания является проникновение во все его области эволюционных идей. Без понятия сложности современная наука становится существенно неполной. Понятие “глобальный эволюционизм” закрепилось в научном знании как своего рода “философский конструкт”, в границах которого мир понимается как мировой процесс самореализации материи, единый синергетический процесс (Моисеев Н.Н.), как длинная цепь усложнений (Альвен Х.), как мир, в котором человек является неотъемлемой составной частью эволюционирующей Вселенной (Пригожин И.).

Эти изменения в науке XX в. Оказались наиболее созвучны тем результатам, к которым пришла философская мысль при разработке одной из фундаментальных проблем – проблемы развития. Они оказались одной из главных причин необходимости появления нового типа рациональности, дескрипторами которого стали такие понятия, как сложность, многообразие, единство, низшее, высшее, неустойчивость, упорядоченность, хаос, самоорганизация, выбор, бифуркация, плюрализм. Именно со стороны представителей науки прозвучало утверждение: “Наше видение природы претерпевает радикальные изменения в сторону множественности, темпоральности и сложности. Весьма примечательно, что неожиданная сложность, обнаруженная в природе, привела не к замедлению прогресса науки, а наоборот, способствовала появлению новых концептуальных структур, которые ныне представляются существенными для нашего понимания физического мира”(1).

В настоящее время создалась благоприятная ситуация для решения этой проблемы. Современная наука и философия достигли здесь определенного и содержательного соответствия. Конкретно-всеобщая теория развития – это своего рода философский отклик на идеи глобально-эволюционизма. В отличие от абстрактно-всеобщей теории развития, где “материя вообще” и развитие вообще” рассматриваются в наиболее абстрактном виде, в данном случае речь идет о решении вопроса о связи всеобщего с особенным и единичным при рассмотрении развития определенного материального содержания. Основной конкретно-всеобщей теории развития может стать концепция единого закономерного мирового процесса (Ленин), выражающая идею всеобщего процесса развития через понятие особенного основных форм материи и движения, из которых современной науке известны четыре: физическая, химическая, биологическая, социальная.

Эти ступени развития материального мира, определяя магистральную линию развития, фиксируют генеральный способ изменения – усложнение. Применительно к единому закономерному мировому процессу (ЕЗМП) последнее имеет сквозной характер, является его внутренним сущностным признаком. Усложнение как процесс роста многообразия, его свертывание в единство и развертывание в многообразии определяет структуру логики ЕЗМП, раскрывает субстратный механизм двойного ограничения многообразия, при котором каждая последующая форма материи строится из некоторого ограниченного количества конечного числа элементов предыдущей формы материи(2).

Концепция ЕЗМП позволяет раскрыть особое место социальной формы материи в ее соотношении с природным миром, а тем самым увидеть основания новой рациональности.

Понимание развития как интегрального движения от низшего к высшему позволяет высветить характер “творчества” материального мира. Материя во всех своих превращениях остается той же самой во всех атрибутах. Но среди них есть такое ее неотъемлемое свойство, как “способность” порождать новое, ранее не бывшее на уровне особенно-го и единичного. Оставаясь той же самой, материя с необходимостью усложняется. Ведущий способ ее существования глубоко противоречив – это вечное становление без изменения в атрибутах.

Рассмотрим эвристический потенциал данного подхода (новой рациональности) применительно к предвидению. Без развития как усложнения предвидение было бы либо невозможно (нечего было бы предвидеть), либо лишалось статуса научности (превращалось бы в вымысел, фантазию). В границах предвидимого отражается не просто будущее новое, а такое новое, которое является более сложным, содержательным. Последовательно проводимая логика усложнения, основанная на всеобщей закономерности развития, определяющей необходимую последовательность основных форм материи, является наиболее адекватной теоретической основой предвидения, отрицающей, с одной стороны, возможность “всепланируемости”, а с другой утверждающая необходимость планирования того, более сложного и отсутствие полного знания об этом новом предполагает инициативу, нешаблонное мышление, творческий поиск и риск.

Новая рациональность “заставляет” действовать так, чтобы мир усложнялся, не наносил ущерба общечеловеческим интересам.

В настоящее время мы оказываемся в мире философской достаточности (новой рациональности) и, как обычно, – научной неполноты (мы живем не в мире Эйнштейна, а в реальном мире). Общие тенденции ясны, детали размыты.

1. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1986, С.41 – 42.

2. См.: Утробин И.С. Сложность, развитие, научно–технический прогресс. Иркутск, 1991.

В.П.Котенко
г. Санкт–Петербург

ТЕХНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И РАЦИОНАЛЬНОСТЬ

Цель и задача технической школы – подготовка не только высокопрофессионального специалиста, но и культурного, разносторонне развитого человека с гуманистически ориентированным мировоззрением.

Наибольшие успехи в гуманитарной подготовке специалиста можно достигнуть тогда, когда не только преподаватели социально–гуманитарных дисциплин, но и преподаватели технических дисциплин будут ориентировать студентов на необходимость приобретения знаний, которые бы способствовали решению мировоззренческих и общечеловеческих проблем.

В решении этой задачи важное место принадлежит технической культуре.

Развитие техники есть глубоко рациональный процесс, поскольку сама техника возникает как результат рациональной деятельности человека. Развитие техники детерминировано также социальными факторами. Общество и техника предстают в тесном переплетении взаимных причинно–следственных связей. В силу этого, не только собственно техника оказывается глубоко включенной в культуру, но и техникосзнание оказывается неполным в отрыве от культурных составляющих. Гуманитарное знание и культура вторгаются в техническое знание на этапе выработки приоритетов и направлений технического развития. Без использования этих составляющих рациональное управление, планирование и прогнозирование технического развития в современном мире становится невозможным. Техническая культура, таким образом, является важнейшей составляющей технического знания. Этот термин обозначает синтез рациональных методов и процедур технического знания с привносимыми в технику социокультурными особенностями, которые являются общественно необходимыми для управления ходом технического прогресса. Такое определение технической культуры позволяет вписать в систему технического знания большинство методов выработки обоснованных управленческих решений и позволяет избежать преувеличения роли техники и технократической узости суждений о современной культуре. Управленческие решения в области, связанной с техническим прогрессом, представляют собой совокупность ценностно нагруженных суждений, описывающих допустимые рамки технического развития и